

Глава 52. Быстрые руки и Люди не могут оторвать глаз

Линь Чуцзю тоже надеялась, что пришла не туда, но на самом деле...

«Ванфэй, скорее, Чэн Ху умирает!» – вдруг громко сказал доктор У, из-за беспокойства он забыл, что должен уважительно вести себя с Линь Чуцзю.

Это шокировало домоправителя Цао и охранников. Да и сам доктор У после этих слов покрылся холодным потом и ждал, что Линь Чуцзю преподаст ему урок.

В конце концов, не важно, как она одета, она все-таки принцесса поместья Сяо. Поэтому то, что доктор У накричал на нее было абсолютным неуважением к королевской семье. А наказание за такое неуважение должно быть тяжелым. Однако...

Линь Чуцзю только нахмурилась и быстро подошла к нему.

Принцесса не рассердилась? Разве старшая мисс семьи Линь не была неуправляемой и высокомерной? Разве так будет вести себя неуправляемая и высокомерная старшая мисс?

Может, они приняли ее за кого-то другого? Или они просто неправильно к ней относились?

«Наша принцесса – старшая мисс семьи Линь, так? Или я неправильно запомнил?» – один из охранников подумал, что раны затуманили его разум. Поэтому он решил спросить, чтобы удостовериться.

Неуправляемая и высокомерная, а?

Раненый охранник не мог больше ждать ответа, но домоправитель Цао лишь поглядел на него крайне холодно. Раненый охранник испугался. Домоправитель Цао не сказал ни слова и отошел в сторону. Он подумывал о том, что ему стоило проломить охраннику череп и оставить его дураком.

Когда Линь Чуцзю подошла к ним, она увидела, что раненый охранник лежит на простых носилках, пропитанных его собственной кровью.

«Ванфэй, пожалуйста, осмотрите его скорее. Этот мальчик умрет, если мы не остановим кровотечение. Я хочу исцелить рану, но боюсь вытаскивать стрелу», – доктор У попытался пережать рану Чэн Ху, чтобы остановить кровотечение насколько это возможно.

Однако пострадало действительно много охранников, так что доктор У был очень занят. И все слуги вокруг него следовали его указаниям и могли только выполнять такую простую работу, как перевязки. Так что, хотя случай Чэн Ху и не был у него первым, он сейчас не мог вылечить его, так как его состояние еще сильнее ухудшилось.

«Хорошо, я сейчас взгляну», – Линь Чуцзю без колебаний отставила аптечку. Затем она достала хирургическую маску и перчатки. В мгновение ока Линь Чуцзю завязала волосы, как если бы проделывала это тысячу раз прежде.

Она правда их принцесса? Почему она похожа на опытную женщину с поля боя?

Все стоявшие здесь охранники смотрели на нее во все глаза. Так что раненые, которые в тот момент еще лежали, моментально поняли, что, вероятно, это из-за того, что Линь Чуцзю делала что-то необычное.

Они слышали, что их принцесса зашила живот Цао Линю и спасла ему жизнь. Однако они не знали, правда ли это.

Линь Чуцзю быстро надела маску и перчатки. Затем она взяла хирургический поднос и бутылку с обеззараживающим раствором. Линь Чуцзю молча прошла мимо толпящихся охранников. Но, подойдя к доктору У, сказала:

«Отойдите».

«Хорошо, хорошо, ванфэй, пожалуйста», – доктор У хотел остаться и ассистировать Линь Чуцзю, чтобы научиться чему-нибудь. Но Линь Чуцзю велела:

«Вы можете сосредоточиться на лечении других. Я могу справиться с этим ранением сама».

Всего было трое тяжело раненных пациентов, так что терять времени было нельзя.

«Да-да», – неохотно сказал доктор У. Но у других охранников еще были кровотечения, так что ему ничего не оставалось, кроме как повернуться, сказав: «Я пойду».

Но он все же верил, что случай еще представится.

Когда доктор У ушел, домоправитель Цао сразу же занял его место и просил:

«Ванфэй, если я могу вам хоть чем-то помочь, я готов».

Домоправитель намеренно говорил так почтительно, чтобы поднять репутацию Линь Чуцзю перед теми охранниками, которые все еще в ней сомневались. Линь Чуцзю была очень благодарна домоправителю Цао за его доброту, и медленно сказала:

«Тогда поддержите его, не позволяйте ему много двигаться».

«Да, принцесса», – домоправитель Цао подошел ближе и стал придерживать торс Чэнь Ху. Затем он повернулся, чтобы попросить кого-нибудь поддержать ноги Чэнь Ху. Однако не успел он открыть рот, как один из охранников взял инициативу на себя и выступил вперед.

«Спасибо», – по привычке сказала Линь Чуцзю охраннику, она не знала, что ее «спасибо» вызовет у всех охранников шок.

Они уже давно жили в этом дворце, но никогда не слышали, чтобы хозяин благодарил их. Поэтому они почувствовали себя... очень довольными и счастливыми.

Линь Чуцзю поняла, что охранники теперь чувствовали к ней расположение. Раньше они держались от нее на расстоянии, но теперь тихо подошли ближе и окружили ее. Однако...

– Вы загораживаете свет, – сказала Линь Чуцзю, подняв голову, и все люди перед ней отодвинулись. Линь Чуцзю удовлетворенно кивнула, а затем открыла хирургический поднос, чтобы достать стерильные щипцы и выяснить точное положение стрелы в груди Чэнь Ху.

Сердце Чэнь Ху не было задето, но так как была порвана артерия, ей нужно было ее зашить. Но Линь Чуцзю все еще не могла сказать, будет ли его операция простой или нет.

Она проверила жизненные показатели. Они все еще были стабильны, и было похоже, что он твердо намерен выжить. Так что, если во время операции не возникнет проблем, жизни Чэнь Ху ничто не угрожает.

Линь Чуцзю не выразила никаких эмоций, но на самом деле почувствовала облегчение. Затем попыталась пообещать себе, что не сделает ошибок и спасет этого человека.

Дзынь!

Линь Чуцзю бросила щипцы в металлический тазик, на ее лице не дрогнул ни один мускул. Поэтому домоправитель Цао и остальные не поняли, сможет ли она спасти Чэнь Ху или нет. Тогда они храбро решились спросить: «Ванфэй, Чэнь Ху можно спасти?»

«Да, он будет жить», – сказала Линь Чуцзю, делая Чэнь Ху укол анестезии.

Домоправитель Цао и прочие смотрели на то, что она делает, но так как они не видели этого вблизи, то и не понимали ее действий. Они хотели спросить ее. Однако, увидев, как серьезно лицо Линь Чуцзю, не решились это сделать. Но...

Су Ча, который стоял далеко от них, не удержался и спросил: «Эй, что там сделала Линь Чуцзю?»

К сожалению, он стоял слишком далеко, так что даже сама Линь Чуцзю не смогла ему ответить.

Су Ча расстроился, что никто не обратил на него внимания. Тогда он пошел к Сяо Тяньяо и пожаловался:

«Охранники поместья Сяо становятся все менее дисциплинированными. Они даже смеют смотреть на все это, как на представление», – Су Ча был очень зол на них, потому что они загораживали ему обзор, не давая рассмотреть происходящее.

Сяо Тяньяо наклонился, чтобы взглянуть на Су Ча, но ничего не ответил...

Он помнил, что, когда Су Ча был недоволен, он мог становиться очень скучным. В такие моменты он даже не понимал, почему он с ним работают вместе.

Вколов обезболивающее, Линь Чуцзю воспользовалась тем, что на нее не смотрят, и приготовила нитки, которые все еще находились на подносе.

Затем Линь Чуцзю помыла щипцы стерильной губкой, вымоченной в дезинфицирующем растворе. А потом попыталась очистить ту область, где находилась стрела, чтобы лучше ее рассмотреть.

Линь Чуцзю всегда была серьезным и ответственным человеком. Если уж она взялась за работу, она не будет отвлекаться ни на что постороннее.

А теперь, принимая во внимание, что она не может сделать Чэнь Ху переливание крови, ей нужно было спешить. Нужно было остановить его кровотечение как можно скорее. Поэтому, когда на груди Чэнь Ху был сделан небольшой надрез, ее руки стали действовать быстрее.

Домоправитель Цао и остальные смотрели, не мигая, потому что Линь Чуцзю действовала с поразительной скоростью. Если бы они моргнули, они упустили бы ее следующее движение. Поэтому они не могли оторвать взгляда.

И так как действия Линь Чуцзю стали монотонными, их тянуло помочь ей, потому что они очень хотели, чтобы она поскорее спасла его...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/135061>